

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

Державин. Стихотворение «Памятник»

История создания

Державина издавна любили сравнивать с древнеримским поэтом Горацием. Пушкин видел их вместе:

Питомцы юных граций,
С Державиным потом
Чувствительный Гораций
Является вдвоем.

Державин знал Горация по немецким переводам уже в 1770-е годы. Среди стихотворений Державина можно насчитать не менее пятнадцати переложений и переводов из Горация. С Горацием же связаны два значительных произведения Державина, в которых он выразил самооценку, уверенность в своем поэтическом призвании и основанной на нем надежде на бессмертие: «Лебедь» и «Памятник». Стихотворением «Лебедь» Державин заключил второй том собрания своих сочинений 1808 года, подобно тому как ода XX Горация заканчивала вторую книгу его од. В конец первого тома Державин поставил стихотворение «Памятник» (1796). Его оригинал у Горация также заканчивал третью книгу од. Первый перевод на русский язык этой замечательной оды, названной Горацием «К Мельпомене», был сделан Ломоносовым. Он по возможности точно перевел оду пятистопным ямбом, без рифм и, по-видимому, понимал то значение, которое она может получить как некий итог творчества не только Горация, но и того поэта, который переводил ее.

Особенности стиля

«Забавный русский слог» — новая стилистическая манера, введенная Державиным в русскую литературу, два центральных его произведения — «Фелица» и «Бог». Подчеркнуты поэтическая искренность, отсутствие позы и аффектации — «сердечная простота», а также гражданская смелость и правдолюбие. Державин не забыл прибавить, что истину царям он говорил «с улыбкой», то есть смягчая резкость нравоучения шутливостью тона, однако не за счет, как мы знаем, глубины возражения и несогласий.

Это «улыбка» не должна никак смешиваться с требованием «улыбательной сатиры», о которой писал журнал «Всякая всячина» в 1769 году. Державин хорошо отличал слаботи от пороков, и его сатира всегда носила общественный характер. Державин ценил в своей поэзии служение на пользу общую. То же думал и Пушкин. Интересно сравнить, как они видоизменяют существенную мысль Горациевой оды «Памятник», выставляя свои права на бессмертие. Гораций говорит: «Я считаю себя достойным славы за то, что хорошо писал стихи»; Державин замечает это другим образом: «Я считаю себя достойным славы за то, что говорил правду и народу и царям»; Пушкин — «за то, что я благотельно действовал на общество и защищал страдальцев».

Таким образом, отталкиваясь от мысли Горация, иногда пересказывая ее в стихах, Державин затем принимался писать о своем, наболевшем, о том, что наиболее тревожило его в данное время. Поэтому в 1770–90-е годы в его стихотворениях встречаются отдельные образы, сравнения, темы Горация, но нет ни переводов его, ни переложений в принятом смысле этого слова. Державин только «заряжается» Горацием для того, чтобы с большей силой, подкрепленной авторитетом классического поэта, обрушиться на недостатки современного общества и отдельных его представителей.

В формировании литературно-эстетических взглядов Державина определенную, и притом немалую, роль играло произведение Горация «Послание к Писонам», или «На-

ука поэзии». Это классическое руководство могло помочь Державину выработать отношение к литературному языку, ободрить его в поисках «забавного русского слога».

Гораций писал о трагическом поэте, который «Вскоре попробовал с важностью вместе и резкую шутку», — он советовал настойчиво трудиться над выразительностью языка:

Если известное слово искусным с другим сочетаньем
Сделаешь новым — прекрасно! Но если и новым речень-ем
Нужно, дотоль неизвестное нечто, назвать, то придется
Слово такое найти, чтоб неслыханно было Цетегам.

Уроки «Послания к Писонам» были полезны Державину, сумевшему найти свой слог и установить его

Так, чтоб каждому легким вначале он мог показаться,
Но чтоб над ним попотел подражатель иной...

Это вскоре хорошо поняли многочисленные подражатели Державина.

Темы, мотивы

Основой искусства, содержанием его Державин считает истину, в разъяснении которой состоит предназначение поэтов и художников. Поэт для Державина — существо особое, значительное. Он владеет словом. Оценка слова у Державина необычайно высока. Вера в силу слова, в его всемогущество была распространена среди просветителей XVIII века. Писатель, говорящий истину, — мужественный гражданин и верный сын отечества, он не умрет в памяти людей, в то время как троны могут пасть и разрушатся царства:

Героев и певцов вселена не забудет;
В могиле буду я, но буду говорить.

«Памятник» Державина дышит уверенностью поэта в своей бессмертии, потому что бессмертно человеческое слово. Эта мысль проходит через ряд стихотворений Державина, но в «Памятнике» она является главной темой и выражена особенно ясно. Важно заметить, что Державин считает себя национальным поэтом:

И слава возрастет моя, не увядая,
Доколь Славянов род вселена будет чтить...

В стихотворении Державин говорит о народной памяти:

Всяк будет помнить то в народах неисчетных...

Он видел память народа, из поколения в поколение передающего повести о великих людях, сложенные поэтами, чье слово — бессмертно.

Свои заслуги Державин перечисляет лаконично и точно:

Что первый я дерзнул в забавном русском слоге
О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о боге
И истину царям с улыбкой говорить.

Умение отказаться от напыщенной торжественности похвальной оды, внести в стихи колкую сатиру в грубоватых просторечных выражениях составило индивидуальную манеру Державина, благодаря которой он открыл новую страницу в истории русской литературы.